

Даниэла СТИЛ

ДЖОННИ-
АНГЕЛ

Москва
2015

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
С80

Danielle Steel
JOHNNY ANGEL

Copyright © 2003 by Danielle Steel

Перевод с английского *В. Гришечкина*

Художественное оформление *Д. Сазонова*

Стил, Даниэла.

С80 Джонни-Ангел / Даниэла Стил ; [пер. с англ. В. А. Гришечкина]. — Москва : Издательство «Э», 2015. — 320 с. — (Великолепная Даниэла Стил).

ISBN 978-5-699-81304-9

Захватывающая история о материнской любви и сыновней преданности, о встречах и расставаниях, о чудесных дарах и новых надеждах. В ней жизнь торжествует над смертью, а прощение оказывается сильнее пороков и ошибок. Над этой книгой можно смеяться и плакать, а когда будет перевернута последняя страница, вы поймете, что научились любить своих близких еще сильнее.

С помощью одного лишь слова или улыбки семнадцатилетний Джонни был способен победить уныние, наполнить гордостью сердце своей матери и пробудить в окружающих лучшие чувства. Способный, талантливый, успешный, обаятельный юноша с надеждой глядел в будущее, которое представлялось ему безоблачным и счастливым. И ничто не предвещало трагедии...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Гришечкин В., перевод на русский язык,
2015

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2015

ISBN 978-5-699-81304-9

*Посвящается моему ангелу Никки...
Я всегда буду любить тебя,
и ты навсегда останешься со мной
в моем сердце.*

Мама

*Посвящается Джулии, которая была
ангелом Никки и моим...*

Я знаю, что сейчас они вместе,
что они счастливы и веселы и что
их бытие исполнено любви и ра-
дости. Как же сильно нам будет
не хватать вас обоих и как сильно
мы будем тосковать о вас, пока не
встретимся снова!

*Со всей любовью...
Д.С.*

Глава 1

Этот июньский день в Сан-Димасе, отдаленном пригороде Лос-Анджелеса, выдался на удивление ясным и солнечным. И безмятежно-спокойным. Суэта и шум гигантского мегаполиса почти не проникали в Сан-Димас, и жизнь городка текла размеренно и мирно. Казалось, огромный Лос-Анджелес находится

где-то на другой планете — в сотнях и сотнях световых лет отсюда. Можно было даже подумывать, что его вовсе не существует: во всяком случае, дети в Сан-Димасе вели себя именно как дети, а не как одержимые страстями и пороками большого города маленькие взрослые.

Школьные занятия подходили к концу, впереди были летние каникулы, а старшеклассников ожидал выпускной бал, до которого оставались считанные дни. Произнести благодарственную речь на официальной церемонии было поручено лучшему ученику выпускного класса Джонни Петерсону, звезде легкоатлетической и футбольной сборных школы. Сейчас он стоял на ступеньках школьного крыльца и разговаривал со своей одноклассницей Бекки Адамс, с которой встречался почти четыре года. Вместе с ними были еще несколько их школьных товарищей, но Джонни смотрел только на Бекки. Каждый раз, когда их взгляды встречались, он слегка подавался в ее сторону, словно притягиваемый невидимым магнитом. И каждое такое его движение — равно как и выражение лица — со всей очевидностью выдавало тайну, какую хранят многие молодые люди в этом возрасте, — Джонни и Бекки были влюблены друг в друга. В последний год они стали близки, но и до этого года два

были неразлучны. Это была настоящая школьная любовь, когда молодой человек и девушка лелеют в душе надежду пожениться и быть вместе, как только им исполнится положенное количество лет. Бекки свой восемнадцатый день рождения отпраздновала еще в мае. Джонни восемнадцать должно было сравняться в июле. Тогда он поступит в колледж и осуществит свои планы и мечты.

Густые темно-каштановые волосы Джонни блестели на солнце, а в карих глазах вспыхивали золотые искры. Он был высоким, широкоплечим, прекрасно сложенным юношей с белоснежными зубами и безупречной улыбкой. Именно так хотело бы выглядеть большинство старшеклассников, но мало кому это удается. Но самым главным было, пожалуй, то, что Джонни был образцовым сыном и отличным парнем. Он прекрасно учился, у него было много друзей, а в выходные и в дни, свободные от тренировок, подрабатывал сразу в двух местах. На работу ему пришлось устроиться, так как в семье, кроме него, было еще двое детей, и родителям не всегда хватало средств, чтобы дать все необходимое детям. Петерсоны, конечно, не бедствовали, и хотя Джонни очень хотелось выступать за профессиональную футбольную команду, он принял решение посту-

пить в колледж штата, где ему предложили стипендию, чтобы изучать бухгалтерский учет. Эту специальность он избрал, чтобы помогать отцу, у которого была небольшая аудиторская фирма. Правда, Петерсона-старшего бухучет и аудиторские проверки особенно не вдохновляли, но дело есть дело. Сам же Джонни не имел ничего против: математика давалась ему легко, да и блестящее знание компьютера могло оказаться существенным подспорьем на этом поприще. Что касалось его матери Элис, то она когда-то была медсестрой, но оставила работу, посвятив себя заботам о младших детях. И это оказалось совсем непросто — особенно в последние несколько лет. Сестре Джонни Шарлотте было четырнадцать, с ней-то как раз никаких проблем не возникало. Сложности были с девятилетним Бобби, требовавшим особого подхода, и Элис делала все, что было в ее силах.

Словом, у Джонни была обычная, хотя и не богатая семья. Бекки в этом отношении повезло меньше. У нее было четверо младших братьев и сестер и мать. Отец Бекки погиб два года назад в результате несчастного случая на строительстве, и это нанесло семье чувствительный удар. Главной проблемой семьи Адамс были деньги — их постоянно не хватало, и Бек-

ки вынуждена была устроиться на работу. Как и Джонни, она работала в двух местах, и ей было довольно сложно совмещать работу с учебой, но Бекки старалась как могла, ведь ее семья остро нуждалась в каждом долларе, заработанном ею и старшим из ее братьев. К сожалению, колледж штата не мог выделить ей стипендию, так как в отличие от Джонни школьные успехи Бекки были достаточно скромными, однако она не слишком горевала по этому поводу. После школы она планировала год-другой поработать в городской аптеке на полную ставку, а уж потом — если все будет складываться удачно — попытаться поступить в колледж. Работать ей, впрочем, нравилось; кроме того, Бекки любила своих братьев и сестер и гордилась тем, что может помочь им и матери своим заработком. Отцовская страховка оказалась очень небольшой, и в последние полтора года ее семья остро нуждалась. Джонни был в жизни Бекки самой большой радостью.

Бекки Адамс была очень хороша собой. У нее были густые светлые волосы, голубые, как летнее небо, глаза, стройная фигура и длинные ноги. Джонни она любила давно, любила всей душой и всем сердцем. То обстоятельство, что вскоре он начнет учиться в кол-

ледже и, возможно, встретит там других девушек, ее не беспокоило, потому что она знала — Джонни тоже любит ее. Все одноклассники в один голос твердили, что они — идеальная пара, и они выбирали любую свободную минуту, чтобы быть вместе. Джонни и Бекки постоянно видели вместе: они разговаривали, шутили, смеялись и, кажется, никогда не ссорились. И ничего удивительного в этом не было, потому что они были не только «парой» или «парочкой», но и близкими друзьями. Возможно, именно по этой причине у Бекки было сравнительно мало подруг — меньше, чем могло быть, учитывая ее покладистый доброжелательный характер, — но она почти никогда об этом не задумывалась. Главным в жизни был для нее Джонни. Они вместе отправлялись на занятия и почти каждый день встречались по вечерам после работы или после его тренировок. При этом ни Джонни, ни Бекки не забывали ни об учебе, ни о своих обязанностях по дому, поэтому их родители не возражали против того, что они проводят вместе столько времени. А в последний год их и вовсе почти не видели отдельно друг от друга.

Стоя с одноклассниками на школьном крыльце, они говорили, конечно же, о выпускном вечере. Никто, кроме них двоих, не знал,

что за бальное платье Бекки Джонни заплатил из собственных заработков. В противном случае Бекки вряд ли бы смогла пойти на выпускную вечеринку — в последние месяцы с днями у Адамсов было совсем неважно. И теперь каждый раз, когда она смотрела на своего возлюбленного, в ее взгляде светились благодарность и любовь, какие редко можно встретить в наш век.

— Ладно, ребята, мне пора. Нужно на работу, — сказал наконец Джонни, улыбаясь своим друзьям. В последний год он работал в местной деревообрабатывающей компании, где занимался учетом и сортировкой поступающей древесины, а порой и сам вставал к пилораме. Работа была тяжелой, зато и зарабатывал Джонни неплохо, а по выходным он помогал отцу в его фирме. Бекки некоторое время работала в аптеке; в следующем месяце она переходила на полный рабочий день, поэтому ей пришлось отказаться от места официантки в ближайшем к школе кафе. Работать в одном месте было, конечно, проще, да и в деньгах она ничего не теряла. Что касалось Джонни, то летом он тоже планировал работать на лесопилке на полную ставку, чтобы заработать как можно больше денег перед колледжем. Не собирался он и бро-

сать футбол, хотя совмещать тренировки и игры с работой было непросто.

— Идем, Бекки, — добавил он и потянул свою подругу за руку, чтобы оторвать ее от девочек, продолжавших оживленно обсуждать, что они наденут на выпускной. Для большинства из них окончание школы было концом целой эпохи, мечтой, которая наконец-то сбылась. Для Бекки с Джонни выпускной тоже был далеко не рядовым событием, зато им, в отличие от остальных, не надо было ломать голову над тем, кого пригласить себе в пару на выпускной бал. Их отношения были надежными и прочными, и в них они черпали уверенность. Даже учеба в старших классах давалась им намного легче, чем остальным, потому что каждый из них мог рассчитывать на помощь и поддержку другого.

В конце концов Бекки все же удалось оторваться от подруг. Откинув назад длинные светлые волосы, она быстро зашагала вместе с Джонни к его машине. Оба их школьных рюкзака были уже у него в руках. Закинув рюкзаки на заднее сиденье, Джонни взглянул на часы.

— Хочешь, заедем за твоими? — предложил Джонни. Он имел в виду братьев и сестер Бекки, которые учились в соседней школе. Ему нравилось помогать людям, поэтому он до-

вольно часто предлагал подруге разные мелкие услуги.

— А у тебя есть время? — спросила Бекки. К подобным предложениям с его стороны она привыкла, к тому же в глубине души они оба не просто знали, что когда-нибудь поженятся — Бекки и Джонни уже чувствовали себя супружеской парой, и многие повседневные заботы давно стали для них общими. Бекки и Джонни никогда не говорили об этом вслух; это была одна из тайн, которые связывали их в последние годы, да и слова им были не особенно нужны. Они были настолько близки, что прекрасно обходились и без слов.

— Конечно, для тебя у меня всегда есть время, — улыбнулся он, и Бекки, привычно скользнув на пассажирское сиденье, включила радио. О том, какую станцию слушать, даже разговора не возникло: им нравилась одна и та же музыка, одни и те же люди, одна и та же еда. Бекки любила смотреть, как Джонни играет в футбол, а ему нравилось танцевать с ней и подолгу разговаривать по телефону вечером после работы. Правда, он частенько заезжал к Адамсам по дороге домой, однако даже в такие дни Джонни обязательно звонил ей поздно вечером после того, как заканчивал делать домашние задания. Мать Джонни даже называла

их с Бекки «сиамскими близнецами», которые, как известно, не могут жить друг без друга даже после хирургического разделения.

Школа, в которой учились младшие братья и сестры Бекки, находилась в четырех кварталах. Когда Джонни подъехал к воротам, все четверо уже ждали во дворе, и Бекки махнула им рукой. Орава юных Адамсов бросилась к машине и набилась на заднее сиденье, как только сестра открыла дверь.

— Привет, Джонни! — хором сказали мальчишки, а старший, двенадцатилетний Питер, вежливо поблагодарил приятеля сестры за то, что тот заехал за ними. Все младшие Адамсы были славными, воспитанными детьми. Марку было одиннадцать, Рейчел — десять, а самой младшей Сэнди — семь. Жили они очень дружно и до сих пор скучали по отцу. Им всем его не хватало — даже Сэнди, которая отца помнила весьма смутно. После его смерти все заботы о детях легли на плечи матери, которой приходилось много работать, чтобы прокормить семью. От горя и забот Памела Адамс выглядела на добрый десяток лет старше своего возраста. Подруги не раз советовали ей начать встречаться с каким-нибудь подходящим мужчиной, но она только смотрела на них как на сумасшедших и отвечала, что бегать на свидания

у нее нет времени. Но дело было не только в этом. Бекки догадывалась, что ее мать до сих пор продолжает любить своего погибшего мужа, с которым была знакома еще со школы, и ей претит даже мысль о том, чтобы встречаться с кем-то другим.

Когда Джонни довез все семейство до дома, Бекки поцеловала его на прощание, а он в ответ взмахнул рукой и умчался. Проводив взглядом удаляющуюся на полной скорости машину, Бекки с братьями и сестрами направилась в дом, усадила всю ораву за стол, а сама стала собираться на работу. Ее мать должна была вернуться только через два часа — она руководила местной школой парикмахеров и часто не успевала вовремя приехать домой, чтобы накормить детей обедом. Памела Адамс по-прежнему оставалась приятной и миловидной женщиной, несмотря на все удары судьбы. Ей и в самом страшном сне не могло привидеться, что она останется одна с пятью детьми.

Вечером Джонни снова постучал в дверь дома Бекки. Выглядел он усталым, но довольным. Он немного посидел с Бекки на кухне, съел сэндвич, поболтал с Памелой, пошутил с детьми и около десяти отправился домой. Как и всегда, его дни были до предела заполнены событиями и делами.

— Просто не верится, что вы уже закончили школу. Кажется, еще недавно вам было по пять лет и вы на Хэллоуин ходили по домам и требовали угощение, — сказала с улыбкой Памела, когда Джонни поднялся с низенькой кухонной скамейки. Он был довольно высок, в средней школе Джонни успешно играл в баскетбол, но потом увлекся футболом и легкой атлетикой. Спокойный, работающий, он очень нравился Памеле, и она надеялась, что когда-нибудь Джонни с Бекки поженятся. И она горячо надеялась, что Джонни будет жить долго — дольше, чем ее покойный муж. Свой брак Памела считала удачным и скорбела только о том, что Майк так рано оставил ее вдовой.

— Спасибо тебе за платье для Бекки, — негромко добавила она. Памела была единственной, кто знал о его подарке. Даже своим родителям Джонни ничего не сказал.

— Оно ей очень идет, — воодушевился Джонни. Он сам не видел ничего особенного в своем поступке, и его смущала благодарность Памелы. — Думаю, у нас будет чудесный вечер, — добавил он. Джонни заказал к платью и букетик цветов, который Бекки должна была прикрепить к корсажу, но сейчас он не стал об этом упоминать.

— Я тоже на это надеюсь. Мы с Майком об-

ручились на нашем выпускном, — мечтательно проговорила Памела. В ее словах не было никакого намека, просто она вспомнила о своей счастливой молодости. В том, что отношения Джонни и ее дочери закончатся браком, она не сомневалась. На это указывал весь ход событий, в такой ситуации обмен кольцами казался необязательной формальностью.

— До завтра, миссис Адамс, — сказал Джонни на прощание и направился к двери. Бекки тоже вышла с ним на улицу. Еще несколько минут они болтали, стоя в светлых летних сумерках возле его машины, потом Джонни взял девушку за руки, и они поцеловались. Этот поцелуй был до такой степени исполнен юношеской страсти, любви и нежности, что Бекки даже слегка задохнулась.

— Лучше поезжай, пока я не затащила тебя в кусты, — усмехнулась Бекки, когда они наконец разомкнули объятия. От такой улыбки сердце Джонни неизменно наполнялось сладостной болью, хотя за прошедшие четыре года он видел ее уже много, много раз.

— Да я и не против, — улыбнулся он в ответ. — Только боюсь, твоя мама может рассердиться, если узнает... — До сих пор оба наивно полагали, что их родители не догадываются, насколько далеко зашли их отношения. На са-